

Я хочу работать с удовольствием и получаю его

Курьбегера. - 2001. - 5-11 июля. - с. 4

Татьяну БАГАНОВУ вполне можно считать знаковой фигурой российского современного танца. Окончив в 1990 году Московский институт культуры, кафедру хореографии, Баганова сразу же стала хореографом и танцовщицей екатеринбургской труппы "Провинциальные танцы". Много работала с зарубежными коллегами, выступала в спектаклях немецкого балетмейстера Кристин Брунелль, испанского хореографа Моника Рунде, мэтра американского модерна Дональда Макнейла. Два года подряд она получает национальную театральную премию "Золотая Маска" как лучший хореограф: в прошлом году за спектакль "Свадебка", а в этом – за "Кленовый сад".

– Татьяна, что значит для вас получение "Золотой Маски" за хореографию в этом году?

– Для "Провинциальных танцев" это не было сверхзадачей. На мой взгляд, "Кленовый сад" на фестивале был лучшим спектаклем. Но в нем было меньше танцев, чем в той же "Свадебке". Поэтому я не надеялась на премию за хореографию. Но так уж повелось, что получить второй раз приз за одно и то же у нас редко кому удается. Меня же больше порадовало бы, если бы именно "Кленовый сад" в этом году стал лучшим спектаклем: я считаю, что эта постановка теперь существует как законченный, "совершеннолетний" спектакль.

– Предполагалось ли изначально, что "Кленовый сад" бу-

дет танцевать не только американская, но и екатеринбургская труппа?

– Нет. Спектакль под первоначальным названием "Crows" был поставлен мною летом 1999 года в американском городе Дарем по заказу American Dance Festival. Для перенесения его в "Провинциальные танцы" пришлось пойти на эксперимент: пригласить людей со стороны, потому что у нас в труппе было всего шесть человек. А еще нужно было решить проблему несоответствия русской и американской ментальности. Например, Маргарита Вольфович, которая танцует центральную роль, не влиялась в американскую стилистику "замороженности", рассеянности. В итоге от первоначальной по-

становки осталась лишь имиджевая картинка (дерево, волосы и птица с носом-морковкой). Все остальное полностью поменялось. Получилось как бы два разных спектакля.

– Вы в "Провинциальных танцах" – хореограф-постановщик. Это означает, что вы в первую очередь балетмейстер, который ставит движение, или же вы – режиссер, автор концепции постановки и как бы провоцируете танцов на импровизацию?

– В моих спектаклях – жесткая дисциплина. Может быть, когда-нибудь я и разрешу своим танцорам импровизировать. Но на данный момент все движения четко выстраиваются только мною. Я, конечно, могу пойти на уступки, если, например, танцовщику удобнее делать какое-то движение с правой, а не с левой ноги. Но не более того.

– Один из последних спектаклей вашей труппы – постановка "Am I Out?" голландского хореографа Анука ван Дайка. Каков ее танцевальный язык?

– Мне, например, он очень нравится. Я не знаю, как выглядит этот спектакль извне, для зрителей, но его очень удобно танцевать. Я, видимо, более склонна к таким физически мягким движениям. Ты доходишь до одной точки, переворачиваешься, идешь до дру-

гой – чувствуешь себя, как в море.

– Видимо, такая мягкость движения близка и русским?

– Я бы не сказала. Нам больше свойственна дискретность, контрастность. А голландцы – движутся, колыхаются, плывут. У них – медленное сознание. Мы же зависим от настроения, которое потом проявляется, например, в чередовании длинных и коротких пауз между движениями.

– А что вас связывает с классическим балетом?

– Ежедневный танцевальный тренинг. Практически у половины нашей труппы за спиной – классическая школа. Но мы используем классику не русскую, а западную. Объясню почему. Изначально классический танец – это аномальное развитие тела. И чтобы чувствовать себя в нем комфортно, ты с рождения должен иметь подобное развитие. Но не всем это дано. Поэтому на Западе несколько иной подход. И именно их система дает нам гораздо больше в плане техники.

– Татьяна, что, на ваш взгляд, изменилось в российском contemporary dance за последние десять лет?

– Наступил информационный прорыв. Сейчас в некоторых крупных городах (Екатеринбурге, Санкт-Петербурге) стали работать школы, где, проручившись две неде-

ли и получив диплом, можно тут же идти преподавать современный танец. Такие школы приглашают западных педагогов, которые и знакомят русских с миллионами техник зарубежной современной хореографии.

"Провинциальные танцы" сотрудничают с Нидерландами. Анука ван Дайка поставила нам "Am I Out?", а Нидерланды еще и все расходы на постановку взяли на себя. Кстати, Анука в октябре хочет вновь что-нибудь для нас поставить. И мы заинтересованы в этом. А еще нам сейчас нужны танцовщики, в первую очередь мужчины с хорошей подготовкой.

– Значит ли это, что они непременно должны иметь "заграничное" образование?

– Совсем не обязательно. Человек просто должен быть с хорошей головой, открытый, с подвижным телом. И главное – быть готовым меняться, ведь современное мышление требует постоянной работы над собой, соответствия времени.

У нас в труппе есть одна танцовщица, с которой мне придется расстаться. Причина в том, что, работая, она всегда остается такой, какая она есть. Да, это здорово для одного спектакля. Но ведь в один вечер нужно поменяться до неузнаваемости. Когда ставишь спектакль, ты создаешь свое детище. И

если видишь, что танцор не может выполнить что-то из задуманного тобой, ты начинаешь нервничать. Я не хочу нервничать. Я хочу работать с удовольствием. И последние два-три года я его получаю.

– Сейчас бывает мнение, что российский современный танец работает на экспорт...

– Так можно сказать, если иметь в виду качество наших танцевальных работ. И только. Ведь в России сейчас современный танец, мне кажется, стал лучше восприниматься. Мы, например, в этом году много гастролировали по стране: были в Красноярске, Омске, Перми, Оренбурге, Ярославле. И на спектакли приходили не только танцоры, но и люди, которые просто интересуются современным искусством.

– Может быть, современный танец в скором времени станет культовым мейнстримом?

– Нет, думаю, такого не произойдет. Сейчас массовым явлением нельзя назвать и всегда считавшийся таковым драматический театр. Кино, поп-песни – это мейнстрим. А театр, живопись, танец – это совсем другое.